

Программа литературного клуба «Читаем и перечитываем»

Актуальность

В «Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2017 года N 1155-р, говорится о том, что чтение имеет первостепенное значение для воспитания и образования подрастающего поколения, становления и развития личности; для повышения уровня образованности, культурной и профессиональной компетентности всех членов общества, в том числе принимающих решения на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций; для формирования общекультурного потенциала страны; для повышения качества жизни.

«Национальная программа поддержки и развития чтения» подчеркивает актуальность приобщения к чтению, обращая внимание на то, что «главная задача заключается в том, чтобы вызвать у подрастающего поколения интерес к чтению и вернуть в ранг активных читателей многочисленные группы сравнительно образованных работающих россиян, которые определяют настоящее России, закладывают основы ее будущего и которые по разным причинам почти перестали читать за последние 20 лет».

Новизна

Литературный клуб «Читаем и перечитываем» объединяет детей – учащихся и взрослых – учителей, родителей. Такое объединение способствует реализации одного из самых эффективных способов – так называемого «семейного чтения», развитию коммуникативных способностей, воспитанию чувства сообщества.

Цель деятельности клуба – приобщение к чтению обучающихся и их родителей, учителей.

Обязательное условие существования клуба – неформальная обстановка с нестрогими временными рамками. Периодичность заседаний клуба – 1 раз в четверть.

Деятельность клуба: чтение и обсуждение художественной литературы, выразительное чтение поэтических и прозаических произведений, в том числе и собственного сочинения.

Структура заседаний:

1. Чтение и обсуждение литературного произведения.
2. Обзор и обсуждение фрагментов критической литературы, подобранной председателем клуба.
3. Обсуждение иллюстраций к произведению, экранизации, театральных постановок, мультипликационных фильмов.

4. Рубрика «Мой герой». Высказывание о персонаже, вызвавшем особенный интерес.

5. Рубрика «Любимое место». Чтение 1 - 5 предложений из текста каждым участником заседания.

Реализация деятельности клуба.

Заседание №1. Читаем и перечитываем «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Проблема «ума» в комедии.

1. *Обмен впечатлениями и мнениями о книге.* В чем смысл названия комедии? Почему Грибоедов изменил название? В чем отличие названий «Горе уму» и «Горе от ума»?

2. *Обзор и обсуждение фрагментов критической литературы:*

В.Г. Белинский: Чацкий... хочет исправить общество от его глупостей: и чем же? своими собственными глупостями, рассуждая с глупцами и невеждами о "высоком и прекрасном"... Это просто крикун, фразер, идеальный шут, на каждом шагу профанирующий все святое, о котором говорит.

А. С. Пушкин: Теперь вопрос. В комедии „Горе от ума“ кто умное действующее лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий и благородный и добрый мальчик, проведший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, – очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека – с первого взгляду знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подобными.

И. Н. Сухих: Ставя превыше всего ум, Чацкий так же рационалистически верит в ум сердца: умная девушка, какой он считает Софью, не может полюбить ни такого глупца и солдафона, как Скалозуб, ни такого глупца и лакея, как Молчалин.

Лишь в конце комедии он убеждается, что любовь подчиняется каким-то другим законам, непостижимым даже для высокого ума (по принципам, не реализованным обманутой Софьей, в общем, живет семья Горичей: «Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей, / Высокий идеал московских всех мужей»).

В каком же смысле в комедии на одном полюсе конфликта оказывается «25 глупцов»? Ведь Репетилов, Фамусов, Лиза, тем более Софья – вовсе не глупы в привычном смысле слова. Философы, однако, говорят о разуме практическом, бытовом,

житейском, позволяющем человеку ориентироваться, существовать среди людей, и разуме высоком, «чистом», который устремлен к познанию истины и делает человека homo sapiens.

Таким разумом – умом – наделен в комедии только главный герой. Он смотрит на жизнь не с точки зрения личных выгод и страстей, но хочет понять историю и человека, чтобы найти в мире свое место.

А.А. Фет: Купил себе „Горе от ума“ и схожу с ума от этой прелести. Новей и современной вещи я не знаю. Я сам – Фамусов и горжусь этим.

П. Вайль, А. Генис: Чацкий враг Фамусову в ином. Обществу не нравится его стиль: ерничанье, шпильки, неуместный смех. Человек положительный и рассудительный так себя не ведет.

Поводом для объявления Чацкого сумасшедшим становится реплика Софьи после очередной пикировки с Чацким: "Он не своим уме". Хотя в той конкретной перебранке Чацкий ничего из ряда вон выходящего не сказал:

Молчалин! — кто другой так мирно все уладит!

Там моську вовремя погладит,

Тут впору карточку вотрет...

Вялые нападки, но примечательные. Молчалин и все другие соблюдают правила игры ("вовремя погладит"). А Чацкий — нет. Он играет по своим правилам.

Е.Н. Цимбаева: Образ Молчалина настолько нетрадиционен, что никак не укладывается ни в амплу героя-любовника, даже ложного, ни в амплу лицемера. Грибоедов разоблачает в нем не ничтожность подобных личностей, но российскую государственную систему, которая охотнее выдвигает бесталаных прислужников, а не людей с умом и душой. Молчалин в этом не виноват. Он – просто тип штатского служащего, который делает карьеру благодаря точному выполнению требований среды: чем он пустее и ничтожнее, тем более пустой и ничтожной представляется эта среда.

М.Е. Салтыков-Щедрин: Я видел однажды Молчалина, который, возвратившись домой с обгаренными бессознательным преступлением руками, преспокойно принялся этими самыми руками разрезать пирог с капустой.

– Алексей Степаныч! – воскликнул я в ужасе, – вспомните, ведь у вас руки...

– Я вымыл-с, – ответил он мне совсем просто, доканчивая разрезать пирог...

3. Обсуждение диалога Чацкого и Молчалина в исполнении Виталия Соломина и Бориса Клюева в Малом театре и в постановке О. Меньшикова в исполнении Олега Меньшикова и Алексея Завьялова.

Обсуждение статьи Анны Гениной «А. С. Грибоедов. Горе от ума. Постановка Олега Меньшикова» в журнале «Знамя», №5, 1999 г.

4. Рубрика «Мой герой».

5. Рубрика «Любимое место».

Заседание 2. Читаем и перечитываем «Медного всадника» А.С. Пушкина. Евгений и Медный всадник. Проблема противостояния человека и государства.

1. Обмен впечатлениями и мнениями о книге. Кто виноват в судьбе Евгения? Против чего бунтует Евгений? Наказан ли он за бунт? Какова роль Петра I в повести?

2. Обзор и обсуждение фрагментов критической литературы:

В. Г. Белинский: В этой поэме видим мы горестную участь личности, страдающей как бы вследствие избрания места для новой столицы, где подверглось гибели столько людей... И смиренным сердцем признаем мы торжество общего над частным, не отказываясь от нашего сочувствия к страданию этого частного... При взгляде на великана, гордо и неколебимо возносящегося среди всеобщей гибели и разрушения и как бы символически осуществляющего собою несокрушимость его творения, мы хотя и не без содрогания сердца, но сознаем, что этот бронзовый гигант не мог уберечь участи индивидуальностей, обеспечивая участь народа и государства, что за него историческая необходимость и что его взгляд на нас есть уже его оправдание... Эта поэма - апофеоза Петра Великого, самая смелая, какая могла только прийти в голову поэту, вполне достойному быть певцом великого преобразователя".

Д. С. Мережковский: С одной стороны, малое счастье малого, неведомого коломенского чиновника, напоминающего смиренных героев Достоевского и Гоголя, с другой - сверхчеловеческое видение героя... Какое дело гиганту до гибели неведомых? Не для того ли рождаются бесчисленные, равные, лишние, чтобы по костям их великие избранники шли к своим целям?.. Но что, если в слабом сердце ничтожнейшего из ничтожных, "дрожащей твари", вышедшей из праха, в простой любви его откроется бездна, не меньшая той, из которой родилась воля героя? Что, если червь земли возмутится против своего бога?.. Вызов брошен. Суд малого над великим произнесен: "Добро, строитель чудотворный!.. Ужо тебе!" Вызов брошен, и спокойствие горделивого истукана нарушено... Медный всадник преследует безумца... Но вещей бред безумца, слабый шепот его возмущенной совести уже не умолкнет, не будет заглушен подобным грому грохотаньем, тяжелым топотом Медного Всадника".

В. Я. Брюсов: В начале "Вступления" Пушкин не нашел нужным назвать по имени своего первого героя, так как достаточно о нем сказать "Он", чтобы стало ясно, о ком

речь. Введя в действие своего второго героя, Пушкин также не назвал его, находя, что "прозвания нам его не нужно". Из всего, что сказано в повести о Петре Великом, нельзя составить определенного облика: все расплывается во что-то громадное, безмерное, "ужасное". Нет облика и у "бедного" Евгения, который теряется в серой, безразличной массе ему подобных "граждан столичных". Приемы изображения того и другого, - покорителя стихий и коломенского чиновника, - сближаются между собою, потому что оба они - олицетворения двух крайностей: высшей человеческой мощи и предельного человеческого ничтожества.

3. *Обсуждение иллюстраций А.Бенуа к повести «Медный всадник» и стихотворений:*

Понимаю – несчастный безумец
Что-то вякнул кумиру в сердцах –
И спасается, преобразуясь
В раскоряченный, сплюснутый страх.

Но зачем триумфатор надменный
Так спешит затоптать червяка,
Что скакун задыхается медный,
Тяжело раздувая бока?

Знать, какое-то общее лихо
Приковало железным кольцом
К драной пятке бегущего психа
Царский взгляд под лавровым венцом.

Знать, бессилье – всесилию ровня:
Так и сводят друг друга с ума.
Бег постыдный, постыдная ловля.
Хорошо хоть – ненастье и тьма.

(Н.Слепакова. "Рисунок Александра Бенуа к "Медному Всаднику"")

Гоним. Ты движешься в испуге
к Неве. Я снова говорю:
я снова вижу в Петербурге
фигуру вечную твою.

Гоним столетьями гонений,
от смерти всюду в двух шагах,
теперь здороваюсь, Евгений,
с тобой на этих берегах.

Река и улица вдохнули
любовь в потертые дома,
в тома дневной литературы
догадок вечного ума.

Гоним, но все-таки не изгнан,
один – сквозь тарахтящий век
вдоль водостоков и карнизов
живой и мертвый человек.

(И. Бродский)

4. Рубрика «Мой герой».

5. Рубрика «Любимое место».

Заседание 3. Читаем и перечитываем «Шинель» Н.В. Гоголя. Проблемы гуманизма в повести.

1. *Обмен впечатлениями и мнениями о книге.* В чем смысл названия повести? Почему автор отказал от первого названия «Повесть о чиновнике, крадущем шинели»? В чем особенность повествования? Каким вы представляете рассказчика? Кто он? Только ли голос рассказчика слышен в повести? В чем смысл фантастического финала повести?

2. *Обзор и обсуждение фрагментов критической литературы.*

Д.Н. Овсяннико-Куликовский: "...никто не пожалел бедняка «по человечеству». Пожалел его только великий художник, показавший, что имя таким беднякам — легион, и обобщивший этот легион в типе Акакия Акакиевича, изображению души, печальной жизни и участи которого он и посвятил великолепную повесть «Шинель», и это был благородный, великодушный почин той гуманной проповеди в защиту «униженных и оскорбленных», которая потом составила одну из славных страниц истории русской литературы.

В. Набоков: Поток "неуместных" подробностей (таких, как невозмутимое допущение, что "взрослые поросята" обычно случаются в частных домах) производит гипнотическое действие, так что почти упускаешь из виду одну простую вещь (и в этом-то вся красота финального аккорда). Гоголем намеренно замаскирована самая важная информация, главная композиционная идея повести (ведь всякая реальность — это маска). Человек, которого приняли за бесшинельный призрак Акакия Акакиевича, — ведь это человек, укравший у него шинель. Но призрак Акакия Акакиевича существовал только благодаря отсутствию у него шинели, а вот теперь полицейский, угодив в самый

причудливый парадокс рассказа, принимает за этот призрак как раз ту персону, которая была его антитезой, — человека, укравшего шинель. Таким образом, повесть описывает полный круг — порочный круг, как и все круги, сколько бы они себя ни выдавали за яблоки, планеты или человеческие лица.

Б.М. Эйхенбаум: Конец „Шинели“ — эффектный апофеоз гротеска, нечто вроде немой сцены „Ревизора“. Наивные ученые, усмотревшие в „гуманном“ месте всю соль повести, останавливаются в недоумении перед этим неожиданным и непонятным внедрением „романтизма“ в „реализм“. Им подсказал сам Гоголь: „Но кто бы мог вообразить, что здесь еще не все об Акакии Акакиевиче, что суждено ему на несколько дней прожить шумно после своей смерти, как бы в награду за непримеченную никем жизнь. Но так случилось, и бедная история наша неожиданно принимает фантастическое окончание“. На самом деле конец этот несколько не фантастичнее и не „романтичнее“, чем вся повесть. Наоборот — там была действительная гротескная фантастика, переданная как игра с реальностью; тут повесть выплывает в мир более обычных представлений и фактов, но все трактуется в стиле игры с фантастикой. Это — новый „обман“, прием обратного гротеска: „привидение вдруг оглянулось и, остановясь, спросило: «тебе чего хочется?» и показало такой кулак, какого и у живых не найдешь. Будочник сказал: «ничего» да и поворотил тот же час назад. Привидение однако же было уже гораздо выше ростом, носило преогромные усы и, направив шаги, как казалось, к Обухову мосту, скрылось совершенно в темноте“.

Развернутый в финале анекдот, уводит в сторону от „бедной истории“ с ее мелодраматическими эпизодами. Возвращается начальный чисто-комический сказ со всеми его приемами. Вместе с усатым привидением уходит в темноту и весь гротеск, разрешаясь в смехе. Так в „Ревизоре“ пропадает Хлестаков — и немая сцена возвращает зрителя к началу пьесы.

3. *Обсуждение интерпретации образа Акакия Акакиевича Башмачкина в мультипликационном фильме Ю. Норштейна «Шинель» и в кинофильме А. Баталова «Шинель».*

4. *Рубрика «Мой герой».*

5. *Рубрика «Любимое место».*

Заседание 4. Читаем и перечитываем рассказ А.П. Чехова «Душечка». Проблема духовности и бездуховности в рассказе.

1. *Обмен впечатлениями и мнениями о книге.* Какое впечатление произвела героиня рассказа? Можно ли считать, что образ Душечки сатирический? На что направлена сатира Чехова?

2. *Обзор и обсуждение фрагментов критической литературы:*

В.И. Немирович-Данченко: Недавно прочел в первый раз «Душечку». Какая прекрасная штука! «Душечка» — это не тип, а целый «вид». Все женщины делятся на «душечек» и какой-то другой вид, причем первых — 95%, а вторых только 5. Прекрасная вещь

Л.Н. Толстой: Тургенев написал хорошую вещь: Гамлет и Дон Кихот, и в конце присоединил Горацио. А я думаю, что два главные характера это — Дон Кихот и Горацио, и Санхо Панса, и Душечка. Первые большею частью мужчины; вторые — большей частью женщины.

М. Горький: Вот тревожно, как серая мышь, шмыгает «Душечка» — милая, кроткая женщина, которая так рабски, так много умеет любить. Ее можно ударить по щеке, и она даже застонать громко не посмеет, кроткая раба.

3. *Хайнади:* На примере судьбы Душечки Чехов как бы показывает нам вневременную нравственную притчу. Начиная со времени девичества, в произведении с явным сочувствием показан путь героини, проходящий через два замужества и гражданский брак, вплоть до полного овдовения и старости. В её судьбе отражается не только полнота жизни, но и безнадежность женщины и мужчины найти свою истинную половину, их трагическая обособленность, причина которых кроется в общности структуры их бытия, независимо от пола.

3. *Обсуждение экранизации рассказа – фильма Сергея Колосова «Душечка»*

4. *Рубрика «Мой герой».*

5. *Рубрика «Любимое место».*